

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР АНГЛИЙСКОЙ САТИРЫ

Некий английский публицист заметил иронически, что советские люди будто бы знакомы с современной английской жизнью только «по Диккенсу». Это должно значить, что советские люди представляют себе современную Англию такой, какой она была в лучшем случае сто лет назад.

Это неверно. Во-первых, сатира Диккенса совсем не потеряла своей остроты и в наше время. Во-вторых, если говорить о литературных источниках нашего знакомства с Англией, то мы ее знаем не только «по Диккенсу», но и по Бернарду Шоу. А в какой мере его сатира жизненна, можно судить хотя бы по его известным комедиям: «Тележка с яблоками» (1929 г.), «Горько, но правда» (1932 г.).

В первой из этих комедий показано, что американский капитализм, осуществляя свою задачу господства над миром, собирает поглотив Англию. Комедия изобличает американизацию Западной Европы и защищает идею независимости ее народов. Это не только актуальная, а прямо злободневная тема. Нравы правящей английской буржуазии отражены в комедии пусть и в гротесковой, сатирической форме, но с глубочайшим знанием и пониманием современности.

Во второй комедии содержится уничтожающее изображение политического, философского, морального банкротства современной буржуазной цивилизации. Старая, капиталистическая Англия утратила все, чем некогда гордилась. Все маски сорваны с буржуазной демократии. Действующие лица говорят о своей душевной опустошенности. Единственный выход для спасения культуры в уничтожении войн и капитализма, в дружеском единении народов.

Это две из последних комедий знаменитого английского сатирика. Но если обратиться к первым его комедиям, «Дом вдовца» и «Профессия миссис Уоррен», написанным в конце прошлого столетия, то и в них найдем столь же остро звучащие мотивы социальной сатиры, столь же злое разоблачение лицемерия, лжи, же-

К 100-летию со дня рождения Бернарда Шоу

стокости и бездушия английских правящих классов. Бернард Шоу оставался верен себе на всем протяжении своей долгой литературной жизни. Он был непримиримым врагом капитализма, беспощадным критиком английской буржуазии.

Его враг был силен. Английская буржуазия — одна из старейших в Европе. Она совершила свою революцию против феодализма за сто лет до Французской буржуазной революции. Она накопила огромный опыт управления. Она научилась сглаживать острые классовые противоречия, овладела искусством политики «кнута и пряника», подавления и подкупа трудящихся. Она до поры до времени виртуозно применяла систему компромиссов. Она создала формулу «мой дом — моя крепость», изгнав миллионы англичан из своих домов. Она создала одну из сильнейших держав мира, гордую своей независимостью, лишив независимости множество колониальных народов и обратив в рабов английского капитала сотни миллионов человек в Азии и Африке.

Соединяя показное благочестие с циническим хищничеством, английская буржуазия создала классическую школу ханжества, она возвела в закон морали ту «респектабельность», которую Маркс и Энгельс считали проклятием английского рабочего класса. Выбрасывая верхним слоям пролетариата крохи из баснословных колониальных прибылей, буржуазия прививала ему реформистские настроения, как свое оружие против революции.

Подлинное существо капиталистического общества раскрылось перед Бернардом Шоу еще в юные его годы. Ирландец по происхождению, он рано узнал подкладку английского либерализма. Правящая буржуазия под покровом конституции довела ирландский народ чуть ли не до полного вырождения, обезземелила кре-

стьян, душила голодом рабочих, заставила миллионы трудящихся бежать за океан. Ненависть к колониализму — это, пожалуй, первая революционная страсть Шоу, но она не сделала его националистом. Он рано узнал лишения бедности, унижение наемного пролетария на службе у богатых людей. Острое чувство классовой вражды формировало его политические и моральные взгляды. Он читал произведения социалистов, познакомился с «Капиталом» Маркса.

80-е и 90-е годы в Англии — это время, когда передовая часть буржуазной интеллигенции проявила внимание к социальным проблемам. Молодые люди посещали трущобы в рабочих кварталах, возмущались детской работой на фабриках, грязью и нищетой. Они искренне сочувствовали трудящимся, даже называли себя социалистами, но их «социализм» не шел дальше скромных социальных реформ. Они не верили в силу рабочего класса и боялись его самостоятельных выступлений. «Постепеновщина» они возвели в святой закон своей веры. Так возникло «Фабианское общество», принявшее свое название от имени древнего римского полководца Фабия: он прославился своей медлительностью. Смутные социалистические симпатии в этом обществе смешивались с открытой враждой к революции.

Шоу вместе с супругами Вебб, вместе с известным писателем Гербертом Уэллсом был одним из основателей и деятелей «Фабианского общества». Оно вскоре выродилось в рассадник политических карьеристов, будущих руководителей лейборизма. Маркс и Энгельс презрительно отзывались о фабианцах, но Шоу занимал среди них особое положение. Энгельс писал о нем: «Парадоксальный беллетрист Шоу — как беллетрист очень талантливый и остроумный, но решительно ничего не стоящий как экономист и политик, хотя он и честен и не карьерист...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат. 1947, стр. 452).

Действительно, не в политико-

экономических статьях и памфлетах большая сила Шоу. Она в его художественно-литературной деятельности, в его сатире.

Комедия «Дом вдовца» — это большой силы художественный памфлет в драматической форме, бьющий по буржуазному лицемерию, по «респектабельности». Капиталист-хищник Сарториус составил состояние на бесчеловечной эксплуатации бедноты. Он выживает из бедноты последние гроши, сдавая ей не пригодные для жилья отвратительные трущобы. Дело его прибыльное, но не респектабельное. Буржуазия делает вид, что не замечает этих трущоб. Сарториус хочет выдать свою дочь за Трэнча, молодого человека из «хорошего круга», но брак едва не расстраивается, когда Трэнч узнает об источниках богатства своего будущего тестя. Ведь он считает себя в моральном отношении чистым, человеком. Сарториус в остроумных монологах, исполненных злости, доказывает Трэнчу, что и он сам, и вся его респектабельная среда занимают точно таким же хищничеством, что он сам несколько не хуже других и что если общественный строй нуждается в негодах, то нельзя перекладывать вину с этого строя на негодаев.

Комедия была прямым вызовом буржуазному обществу. Она сдирала с него маску благочестия. А Шоу не удовлетворился противопоставлением этому обществу хищника-домовладельца. Он пошел дальше. «Профессия миссис Уоррен» — это еще более злой, еще более сильный памфлет в художественно-убедительной форме. Госпожа Уоррен пользуется уважением в обществе как богатая дама. Вульгарность не мешает ей быть респектабельной. Она воспитывает свою дочь Виви как чистую, невинную леди во всех правилах строгой буржуазной морали. Виви не знает и не подозревает, что ее мать — продажная женщина, мало того, что она собственница «пансонов» в разных столицах Европы, на деле публичных домов, что она вместе со своим компаньоном Крофтом широко поставила торговлю «живым товаром».

Виви решает разорвать со своей матерью, когда узнает об этом. В гневе и отчаянии госпожа Уоррен кричит, что она не хуже, а лучше женщин из «приличного общества», которые тоже торгуют собой, торгуют своими дочерьми, но

лгут, лицемерят. А ее сообщник Крофтс, принадлежащий как раз к аристократическим кругам, убедительно доказывает девушке, что в Англии таковы все почтенные и богатые люди, что профессия госпожи Уоррен ничем не ниже профессии любого капиталиста, который лицензией заработной платой толкает девушек, работниц своей фабрики, на торговлю своим телом.

Приравнять английских уважаемых матрон к содержательнице публичных домов — это было уж слишком для респектабельной публики. Театральные сцены на время закрылись перед Шоу. Но он продолжал писать и печатать одну комедию за другой. Он побеждал силой своего могучего таланта. Его читали, потому что нельзя было его не читать.

В чудесной комедии «Пигмалион» Шоу показывает, что аристократизм сводится к внешнему лоску, что девушку с улицы нетрудно превратить в герцогиню, герцогиня по своей сути ничем не выше, — напротив, она ниже неграмотной девушки из простонародья.

Глубокого социального смысла полна комедия «Майор Барбара». Представители разных слоев буржуазии, консерваторы и либералы, верующие и неверующие, свысока и с осуждением относятся к миллионеру Андершафту, владельцу оружейных заводов и торговцу оружием, так как считают его профессию нереспектабельной. Они — за мир. Но Андершафт без труда разоблачает их лицемерие. Без войны и завоеваний не может существовать империалистическая Англия. Он рассеивает их иллюзии, будто власть принадлежит парламенту, министрам. Подлинная власть принадлежит ему, Андершафту, и другим капиталистам. Он с издевкой говорит своему сыну, политику: «Правительство твоей страны! Я — правительство твоей страны! Нет, мой друг, вы будете делать то, что выгодно нам. Вы объявите войну, если нам это будет угодно, и сохраните мир, если нам это подойдет...»

Комедия заканчивается тем, что все почтенные и «благородные» господа преклоняются перед фабрикантом оружия и признают его «правду», потому что эта правда поджигателя войны есть сила капитала.

В беспощадной критике всех основ буржуазного общества — истинной художественной силой сатирического творчества Шоу. В непонимании путей борьбы против капитализма — источник его политической слабости. Шоу не был марксистом. В условиях своего времени, в исторической обстановке Англии конца XIX века он не мог рассмотреть силу рабочего класса. Он резко отрицательно относился к оппортунизму социал-демократов и лейбористов. Шоу был социалистом по своим настроениям и чувствам, но под этим социализмом чувства не было реальной почвы.

Положение изменилось, когда в 1905 году впервые революционный пролетариат России предстал перед миром как большая историческая сила. Шоу приветствовал первую русскую революцию. В его комедиях появились новые ноты. А когда русский пролетариат под руководством Коммунистической партии взял власть в свои руки, когда возникло первое в мире социалистическое государство, Шоу стал его верным другом. Он гневно выступал против буржуазных клеветников. Шоу называл теперь себя коммунистом. Он стал пайщиком английской коммунистической газеты «Дейли уоркер».

В 1931 году Бернарду Шоу исполнилось 75 лет. Он поехал в СССР как в родную страну, чтобы здесь, среди друзей, отпраздновать свой юбилей. Он с восхищением присматривался к новому, к социалистическому строительству, к новым нравам, новой морали.

Шоу сохранил свои симпатии к советскому народу до последних дней своей долгой жизни. Он умер в 1950 году, не дожив шести лет до своего столетия. «Дейли уоркер» писала: «Бернард Шоу жил и умер социалистом... Он называл себя коммунистом. Он с энтузиазмом поддерживал русскую революцию с самых первых ее дней. Он оставался другом Советского государства до последних дней своей жизни...».

Советские люди знают и любят светлое творчество Шоу. Его сатирические комедии прочно вошли в репертуар советских театров. Память о нем дорога всем друзьям мира и дружбы народов.